



КРИСТОФЕР МОР
КРОУ

ДА БУДЕТ ТЪМА

18+

Кристофер Кроу

Да будет тьма

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кроу К. М.

Да будет тьма / К. М. Кроу — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Детектив Шеппард имеет репутацию своевольного и жестокого полицейского. Но остается лучшим детективом отдела. Может, именно поэтому, или чтобы избавиться от него, капитан поручает Шеппарду подозрительное дело о пропадающих людях. По странным причинам власти закрывают глаза на преступления и скрывают улики. Пытаясь понять, что происходит и куда приведут зацепки, Шеппард обнаруживает древний культ, опутавший сетью весь город. Расследование превращается в борьбу за выживание, в которой культисты прибегают к любым средствам для того, чтобы остановить Шеппарда.

Содержание

Глава 1	5
1	5
2	9
Глава 2	11
1	11
2	14
3	15
Глава 3	16
1	16
2	18
3	20
4	23
Глава 4	25
1	25
2	27
3	29
4	30
5	31
Глава 5	32
1	32
2	33
3	35
Глава 6	37
1	37
2	38
Глава 7	44
1	44
2	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1

1

В городе было временное затишье и, как ни странно, об убийствах не сообщали уже пару месяцев. Из-за отсутствия работы Шеппард стал страшно раздражителен. Любой, кто смотрел на него в тот период, сразу же представлял себе котёл, готовый взорваться. Его просто-таки выбешивала возня с бумажной работой.

Капитан Гейдж был удручён атмосферой, царившей в его участке.

Шеппард и так всегда был занозой в заднице, а теперь всё стало ещё хуже. Эти его вспышки гнева уже глубоко засели в печёнках у всего отдела. Если в ближайшее время не произойдёт ни одного убийства, этот парень сожрёт их всех заживо. Честное слово, он как вампир, такое ощущение, что он питается смертью или будто она его лучший друг, и он очень огорчён их долгой разлукой. Нет... Это надо прекращать, он мешает парням работать. Его обязательно надо чем-то занять...

За дверью послышался шум. Там явно что-то происходило, а по обрывкам фраз Гейдж понял, что именно.

Опять этот неугомонный спровоцировал кого-то на драку. Ему бы попытаться сдерживать свой сволочизм, иначе мы лишимся всего отдела. Причём, кажется ему интересна не столько драка, сколько сама провокация. Сейчас все уже привыкли к его манере общения, но каждая встреча с новичками обязательно заканчивается дракой. Это люди, просто непривыкшие к такому обращению.

Гейдж снял очки и, устало вздохнув, потёр переносицу. Потом встал и подошёл к большому сейфу, где держал важные документы. Открыв сейф, он достал несколько папок и положил на свой стол.

Теперь он был готов к разговору.

– Детектив Шеппард, зайдите в мой кабинет.

– Иду, капитан.

Том недовольно встал и двинулся в сторону кабинета Гейджа.

Ну что надо этому старикану? Неужели опять хочет устроить выговор из-за очередного новичка? Хоть бы произошло убийство, всё интересней, чем сидеть здесь и перебирать эти бумажки. Если так пойдёт и дальше, то наконец зафиксируют убийство, в котором убийцей стала скука.

На лице Тома появилась циничная ухмылка. Он обогнул столы других детективов и вошёл к капитану.

– Вы меня вызывали? Что вам нужно? – грубо спросил Том и развязно оперся на косяк.

Подобная грубость не удивила и не смутила капитана. Шеппард никогда не признавал какую-либо власть над собой и никому не собирался подчиняться. Если бы не его способности, Гейдж уволил бы его уже давно. Но он не мог отказаться от лучшего детектива отдела, и Шеппард прекрасно об этом знал.

– Может зайдёшь и сядешь? Или тебе нравится обтирать косяк?

Ухмылка Тома стала ещё шире. Несмотря на его глубокое презрение ко всему роду человеческого, где-то глубоко внутри Том понимал, что даже в какой-то степени симпатизирует

капитану. Он принадлежал к той маленькой группе людей, которые оправдывают своё существование. Можно даже сказать, что, несмотря на свой поганый характер и нетерпимость к власти, Том уважал капитана.

Шеппард прошёл в кабинет и вальяжно развалился в кресле.

– Вы что-то хотели мне сказать? Или просто соскучились?

– Ты мешаешь моим парням работать. Так больше продолжаться не может.

– Хотите меня уволить?

– Хочу дать тебе работу.

– Закопаете меня в бумажках?

– Ты сам прекрасно знаешь, что это ничем хорошим не закончится.

– Так что же тогда?

Он вопросительно приподнял бровь.

Гейдж выглянул из кабинета, плотно закрыл дверь и сел за стол напротив Тома.

Том усмехнулся.

– Какая таинственность. Либо здесь что-то интересное, либо кто-то параноик.

– Заткнись и слушай. Ты неуправляемая неугомонная сволочь. Но из всех, кого я знаю, ты единственный, кто сможет с этим справиться.

– Вот теперь мне действительно интересно.

Гейдж пододвинул к себе папки, лежащие на краю стола, и открыл верхнюю.

Кажется я пробудил его звериный инстинкт. У него заблестели глаза, словно он почувал добычу. Всё это выглядит ненадежно. Не делаю ли я ошибку?

– Сам знаешь, в последнее время в городе затишье. Но я боюсь, что это затишье перед бурей.

– Думаете, назревает что-то серьёзное?

– Шеппард, ты не так уж давно в городе. Я не отрицаю, что ты хороший детектив и за те несколько месяцев, что у нас работаешь, раскрыл множество убийств, но в нашем городе не всё так хорошо и не всё так просто. Есть вещи, о которых горожане не знают или предпочитают молчать. На протяжении многих лет в городе происходят жестокие убийства. Местные власти по непонятным причинам пытаются скрыть любую информацию по этим делам. У меня есть несколько дел. Это незаконно, и я говорю об этом тебе лишь потому, что тебя это не оттолкнёт, и ты явно не из тех людей, которые будут доносить властям. Я не могу просто закрыть глаза на то, что происходит. И я даже и не рассчитываю, что ты возьмёшься за это дело из-за великого сострадания к людям, но я думаю, что тебя привлечёт именно сама головоломка. Я много лет пытался раскрыть эти убийства. И многие до меня тоже пытались, пока власти не пресекли их попытки. Мало кто захочет признаться в своей неудаче, но мне важнее, чтобы убийства были раскрыты, чем потешить своё самолюбие. На меня работали много хороших детективов, но ты первый, у кого есть шанс докопаться до правды. Потому что, если потребуется, ты сможешь перейти черту.

Гейдж пододвинул папки с делами Тому.

– Прочти их. Может, ты увидишь что-нибудь, что я пропустил.

Шеппард бегло просмотрел дела.

– Я внимательно изучу их, но к каким выводам пришли вы?

– Учитывая цикличность убийств и внешний вид мест преступлений, это работа серийного убийцы, даже фанатика. Это очень похоже на ритуальные убийства.

– Но, если убийства происходят с таких давних пор, почему они так разволновали вас именно сейчас?

– Да, эти убийства происходят уже много лет, но они никогда не влияли на преступную жизнь города в целом. Всегда параллельно происходили другие убийства, другие преступле-

ния. А сейчас ничего. Никаких убийств вообще, никаких крупных покушений. Невозможно, чтобы вдруг в городе перестали совершаться преступления. Чтобы такого добиться, нужно обладать огромной силой. И мне кажется, что это затишье не принесёт нам ничего хорошего. Более того, мне кажется, что наступающая буря снесёт всё на своем пути, уничтожит всё, что мы знаем.

– Никогда бы не подумал, что вы боитесь какого-то психопата.

– Я не боюсь психопата, я боюсь того, что он может натворить, в какую трясиину затянуть наш город.

– Это продолжается столько лет, вы уверены, что этого ещё не случилось?

Гейдж внимательно посмотрел на Тома.

Да, он умён. И совершенно игнорирует чувство надежды. Может именно такой человек мне и был нужен...

– Разве можно быть в чём-то абсолютно уверенным? Я знаю только то, что какой-то ублюдок убивает людей, и его надо остановить.

– Для того количества убийств, о которых вы говорили, у меня в руках слишком мало папок.

– Да, это лишь малая часть.

– И где тогда остальное?

– Я уже говорил, что власти пытались замять эти дела. Часть отчётов была уничтожена, часть хранится в старом архиве.

– В подвальном архиве?

– Нет, подвальный архив открыли совсем недавно. Я говорил о старом городском архиве. Его закрыли два года назад. Никто точно не знает почему. Скорее всего, чтобы похоронить под пылью времени те самые дела. Архив официально является охраняемой городской собственностью и проникновение в него незаконно, но, конечно, тебя это вряд ли остановит.

Шеппард улыбнулся.

– Звучит так, будто вы не одобряете.

– Такие люди, как ты, опасны и неуправляемы, и часто выходят за грань допустимого. Но это открывает перед вами многие двери. В данной ситуации эта черта тебе пригодится.

– Значит, вы советуете мне влезть в архив?

Лицо Гейджа стало ещё серьёзнее. Он нахмурил брови.

– Я *настоятельно рекомендую* это сделать. Я сам хотел сделать это уже давно. Это могло бы дать новый толчок в расследовании. Но у меня не было напарника. А рисковать званием капитана я не мог.

– Испугались за карьеру?

– Нет, но звание капитана тоже открывает многие двери, и это может очень помочь в нашем расследовании.

– В архиве много охранников? Или «охраняемый объект» – всего лишь название?

– Поначалу были, но потом они будто сбежали. Нет полной уверенности, что их там не будет. Возможно придётся постараться, чтобы туда попасть.

– Ну, вы сами сказали, что ни в чём нельзя быть абсолютно уверенным.

Теперь пришла очередь Гейджа усмехнуться.

– Не думал, что ты меня вообще слушаешь.

– Тут вы не правы. Слушать намного полезнее, чем говорить. Я слушаю, подмечаю и анализирую. Это позволяет делать выводы и использовать собранную информацию. Иногда от этого зависит успех всего расследования.

– Я знаю, об этом знают все детективы.

– Но, к сожалению, часто об этом забывают.

- Да, к сожалению.
 - Если я проникну в архив, как мне найти те дела?
 - В архиве есть несколько ящиков, в которых хранятся нераскрытые дела за последние годы.
 - Но как я пойму, *какие именно* дела мне нужны?
 - Поверь, когда ты наткнёшься на них, ты сразу поймёшь. Я бы хотел сказать тебе больше, но боюсь, что тебе самому придётся поискать.
 - Это не такая страшная проблема. А что мне делать с бумажками, в которые вы меня закопали?
 - К чёрту бумажки! Сейчас рутина не важна, просто найди мне убийцу!
 - Капитан, вы крайне интересный начальник. Вы или адекватно оцениваете ситуацию, что случается довольно редко, или заикнулись на этих убийствах, а вот это как раз встречается намного чаще.
 - Называй это как хочешь, но мы должны остановить убийцу. Я освобождаю тебя от работы в участке, можешь заниматься только этим расследованием.
 - Звучит слишком сладко, чтобы не было подвоха.
 - Для любого нормального человека само это расследование уже подвох.
 - Можно приступить?
 - Да.
- Том собирался уйти, уже открыл дверь, но Гейдж его остановил.
- Шеппард.
 - Что, капитан?
 - Когда пойдёшь в архив, будь осторожней, чтобы там ни было, охранники сбежали отсюда не просто так.
 - Это забота?
 - Это надежда на то, что мне не придётся вытаскивать отсюда твой труп.
- Том ушёл, а Гейдж ещё долгое время сидел в глубокой задумчивости. Он не мог понять: открыл ли он новые возможности для расследования или совершил ужасную ошибку.

2

Том зашёл в квартиру и кинул папки с делами на столик, стоявший около двери. Открыв окно, он, не снимая пальто, упал на диван и прижал ладони к лицу.

Пролежав так несколько минут, Том встал, снял пальто и кинул его на вешалку. Он взял папки и, налив себе выпить, сел на диван и стал внимательно вчитываться в отчёты.

Да, здесь действительно было над чем подумать. Недолго думая, можно было догадаться, что эти убийства связаны, но нельзя было выделить какой-то особый стиль убийцы. Он будто хотел попробовать все способы.

Любой человек, взглянув на фотографии с мест преступлений, испытал бы лишь ужас и отвращение, но в глазах Тома не было ни ужаса, ни страха, ни сострадания, лишь интерес. Он любил сложные, запутанные дела. Его привлекала загадка. Ему нравилось решать головоломки. И особенно нравилось выражение в глазах убийцы, когда тот понимал, что его раскрыли. Эти дела предвещали ему интереснейшее расследование.

Том поудобнее устроился со стаканом бурбона и, открыв первое дело, жадно читал.

Дело № 70249513

Отчёт предоставил детектив Алекс Мастерс.

27 сентября на поле около города было найдено тело молодого мужчины. Тело нашёл сын фермера, которому принадлежит поле.

Мужчина опознан не был. Фермер никогда его не видел, и не было заявления о пропаже человека с такими приметами.

Он был одет в костюм пугала и привязан к столбу. Его заметили не сразу, лишь тогда, когда вонь от разлагающегося трупа стала невыносимой.

Когда неизвестного сняли со столба, обнаружили, что все его тело покрыто какими-то символами. Символы были вырезаны чем-то очень острым. Патологоанатом заключил, что все символы вырезались, пока мужчина ещё был жив. Он умер от болевого шока и потери крови. Убийца обездвигил жертву с помощью забойного штыря, применяемого на скотобойнях. Подобный штырь вставляется в основание черепа так, что жертва не может ни двигаться, ни кричать.

На теле не найдено никаких улик, ни волокон, ни отпечатков пальцев. На поле никто замечен не был. Продолжается поиск виновника и тех, кто мог знать жертву.

Дело закрыто. Повторному рассмотрению не подлежит.

Том долго задумчиво смотрел на крупную надпись в конце отчёта, он буквально обрывался на середине.

Либо у этого парня проблема с изложением, либо его очень сильно прижали. Даже при моей ненависти к бумажкам, отчёты получаются длиннее. Какой же это властью надо обладать, чтобы так быстро и беспрекословно свернули расследование? Конечно, предоставленного материала недостаточно, чтобы серьёзно заняться этим расследованием,

но, может, если совместить это с остальными делами, то получится сложить единую картину.

Шеппард потратил несколько часов на то, чтобы изучить остальные дела, данные Гейджем. Но картина так и не сложилась.

Все отчёты рано или поздно обрывались одной и той же беспощадной надписью. Почерпнуть из них было почти нечего.

Ни улик, ни подозреваемых, лишь скудное описание мест преступлений. Хотя, наверное, в данной ситуации это уже немало.

Том посмотрел на стопку из папок и на пустую бутылку из-под бурбона.

Да, ночь была длинной, но не особо продуктивной.

Он откинулся на спинку дивана и устало закрыл глаза.

Видимо, всё же стоит посетить таинственный архив капитана.

Глава 2

1

В архиве было очень темно, судя по всему, лампочки там меняли тогда же, когда протирали пыль.

Да уж, наверное в архиве никто не был уже очень давно, здесь даже нет охранника. Гейдж был прав.

Том нашёл в столе на посту фонарик, проверил наличие батареек и, убедившись, что они на месте, направился вглубь архива.

Интересно, капитан, правда, нуждается в моей помощи, или я настолько ему надоел, что он отправил меня сюда, чтобы я тут задохнулся в пыли или сломал шею, падая в темноте, зацепившись за одну из этих коробок?

Он осторожно пробирался через архив, стараясь не зацепиться за разбросанные вокруг коробки со старыми делами, но всё же споткнулся об одну из них и еле удержался, чтобы не растянуться на полу.

Чёрт бы их побрал! Они бы хоть уборщицу наняли. Убиралась бы раз в год, все были бы довольны.

Снова приняв устойчивое положение, Том остановился и обвёл лучом фонаря пространство вокруг себя. Гейдж не сказал, какими именно делами он должен заняться. Судя по всему, он мог выбрать дело любого года, даже дело об исчезновении динозавров, если бы захотел.

Архив был большой, и Шеппард стоял в нерешительности среди полок, полных коробок с делами и вещдоками.

В архиве была крошечная тьма, луч фонаря словно разрезал нечто материальное. Вокруг стояла звенящая тишина, от которой закладывало уши. Однако в этой тишине, в воздухе ощущалось какое-то еле заметное движение. И от этого создавалось впечатление, будто архив дышит.

Шеппард положил руку на кобуру. Он был отнюдь не из боязливых, но все его инстинкты говорили ему, что в этом месте что-то не так.

Том не мог сказать, какого размера архив. Каждый раз, когда он пытался осветить пространство вдоль стеллажей, луч его фонаря упирался в пустоту.

Он долгое время блуждал в темноте, осматривая стеллажи. Если бы его спросили, сколько времени он там провёл, он не смог бы ответить. Иногда ему казалось, что за ним кто-то идёт, тогда он останавливался и напряжённо прислушивался. Шеппард мог бы списать это всё на разыгравшееся воображение от гнетущей обстановки, но он привык доверять своему чутью и считал, что всё это ему не мерещится.

Том бродил от стеллажа к стеллажу, пытаясь прочесть полустёртые надписи на коробках. Несколько раз он возвращался в одно и то же место, будто кто-то специально водил его кругами. Вернувшись в очередной раз к злосчастному стеллажу, от которого он всё никак не мог уйти, Шеппард подсветил коробки, кое-где покрытые от времени плесенью.

Его заинтересовала одна из коробок, на которой с трудом можно было различить еле заметный отпечаток большого пальца. Он подошёл ближе, чтобы получше её рассмотреть, но наткнулся на что-то большое и тяжелое, и ушиб ногу. Он посветил фонариком вниз и увидел металлический ящик с висячим замком, на боку которого была надпись: «**Совершенно секретно!**»

Тому стало холодно, и он почувствовал, что это именно то, что он всё это время искал. Под стеллажом, на полу, стояло несколько таких ящичков, но только этот был закрыт. Все ящички были очень тяжёлыми, и, взяв один из них, Том со второй попытки сбил замок.

В ящичке лежали десятки папок. Тому даже не надо было открывать их, чтобы понять, что все они заканчиваются одинаково.

Папок было действительно много, и в каждой из них могла быть информация очень важная для расследования.

Судя по всему, меня ждёт ещё одна бессонная ночь...

Том любил загадки и расследования, но чтение отчётов утомляло его почти также, как их написание.

Он не мог точно знать, какие из этих дел важны для расследования. Ему нужно было забрать их все.

Как только Шеппард поднял ящик, незримое присутствие, которое он ощущал ранее, стало ещё более навязчивым. Казалось, будто кто-то дышит ему прямо в спину.

Ящик был большой и тяжёлый, и при всем желании Том не мог обхватить его одной рукой. И это ему очень не нравилось, потому что в случае опасности, он не сможет быстро выхватить из кобуры пистолет, а это может быть чревато большими неприятностями.

Но никакого другого выхода не было. Шеппард поудобнее обхватил ящик руками и осторожно двинулся в сторону выхода, полагаясь лишь на своё шестое чувство.

Чем ближе Том приближался к выходу, тем более вязким и плотным становился воздух. Все его движения замедлились, он с трудом мог идти. Шеппард чувствовал, что все его движения скованы, причём это никак не связано с тяжестью ящичка, который он нёс.

Он с трудом подавил желание добраться до пистолета, но понимал, что оставить отчёты он не может, а стояние над ящичком с пистолетом посреди темного архива ему ничем не поможет.

Том продолжал двигаться в сторону выхода, с трудом передвигая ноги. Воздух стал настолько плотным, что, казалось, мог в любой момент застыть.

Шеппард осматривался по сторонам, пытаясь понять, в какую сторону двинуться. Наконец Том увидел пятно света, свет был совсем близко, и он поверил, что выход уже совсем рядом. Но чем ближе он подходил к свету, тем больше отдалялся от него. У него перехватило дыхание, голова раскалывалась, всё вокруг кружилось, было чувство, будто он падает в глубокий колодезь. Свет быстро удалялся, вскоре он стал таким далёким, что практически померк. Воздух сомкнулся вокруг него, стал непроницаемым, Том почувствовал, что задыхается в этом коконе.

– Ну уж нет! Я здесь не останусь! Слышите меня? Не останусь!

Том сделал отчаянное усилие и рванулся вперёд. Воздушная паутина начала рваться, и он почувствовал, как движения теряют скованность. Далёкий свет стал приближаться, и Том сам не заметил, как ворвавшись в приёмную, налетел на стол охраны и растянулся на полу.

Он лежал на полу и радовался, что может дышать. Конечно, потом он захочет найти объяснение тому, что произошло, но не сейчас. Сейчас он просто хотел закрыть глаза и лежать вот так, опустошив голову от всех мыслей.

Но разлёживаться нельзя. Что бы это ни было, оно всё ещё здесь, и ему лучше поскорее убраться отсюда, пока что-нибудь ещё не случилось.

Шеппард с трудом поднялся на ноги и подошёл к двери выхода. Распахнув её, он почувствовал сладостную долгожданную прохладу.

Он вышел на улицу и с наслаждением вдохнул полной грудью чистый вечерний воздух. За его спиной раздался громкий вздох. Том оглянулся, но никого не увидел. Вздох был очень

похож на вздох облегчения, казалось, будто само здание радо избавиться от следов чудовищных преступлений, ранее хранившихся в нём.

Вечерний воздух был свежий и очень холодный. Том потеплее укутался в своё пальто.

Когда он входил в архив, было раннее утро, а сейчас солнце уже почти скрылось за горизонтом. Том словно провалился во времени.

Чёрт. Как же хочется выпить!

Наверное, после такого ему следовало пойти домой, выспаться и изучить добытые им дела. Но Том не поддавался обычным законам логики.

Для изучения дел домашняя обстановка не требуется. Достаточно бутылки хорошего виски и тихого местечка.

2

«Старый колодец» был не самым лучшим местом для изучения отчётов. Здесь было грязно, шумно, и постоянно происходили всяческие драки и потасовки.

Том сидел за одним из дальних столов. Никто не обращал на него особого внимания. Шеппард умел слиться с любой тенью, если хотел, и старался сделать так и в этот раз, но был слишком поглощён содержимым ящика. Если бы здесь узнали, что он коп, могли возникнуть некие трудности. Том не боялся потасовок, просто считал, что сейчас это будет пустой тратой времени.

Все дела обрывались где-то на середине. Создавалось такое чувство, будто кто-то вырвал листы.

Все отчёты последних лет подписаны Алексом Мастерсом. Всегда один и тот же человек. Раз этот детектив расследовал эти дела, он должен знать подробности каждого из них. Подробности, которые власти пытались скрыть. Может, он сможет мне рассказать больше, чем изложено в отчётах? Нужно наведаться к капитану, он должен знать, где его найти.

Том допил свой виски и, взяв ящик, двинулся к выходу из бара.

Теперь можно и выспаться. Завтра поеду в участок.

Но до выхода он добраться не успел, ему преградил путь здоровенный амбал. Даже при своём очень высоком росте, Шеппарду пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Однако этот факт ничуть не беспокоил Тома, он смотрел в лицо мужчине совершенно непринуждённо. И это, казалось, только ещё больше выводило из себя и без того рассерженного мужчину. Том осмотрел того с пренебрежением и некоторым нетерпением.

– Вы что-то хотели или вам просто нравится задерживать людей?

Лицо мужчины выражало уже не рассерженность, а ярость.

– Я весь вечер наблюдаю за тобой, и твоя рожа выводит меня из себя. Я долго думал, что же в тебе меня так выводит...

Том едва сдерживал смех.

– Серьёзно? Думал? Ну и как результаты?

– А результат в том, что ты коп.

– То, что ты увидел значок у меня на поясе, не очень похоже на мыслительный процесс.

– Это не меняет сути дела.

Амбал улыбнулся, грозно наступая на Тома.

– Копам здесь не место.

– Если это тебя утешит, я уже уйду.

– Нет, не уходишь. Твой приход сюда был ошибкой, а за свои ошибки надо отвечать.

Он замахнулся своей ручищей и нанёс сокрушительный удар по воздушному пространству, где ещё секунду назад был Том. Мужчина был выше и сильнее его, но Шеппард был быстрее.

Проскочив под рукой у верзилы, он избежал ужасного удара. При этом он выпустил из рук тяжеленный металлический ящик с делами, и тот упал прямиком на ногу верзиле. Мужчина вскрикнул и схватился за покалеченную ногу. Во время падения ящика, Тому даже показалось, что он слышал, как хрустнули кости.

Воспользовавшись временным замешательством, Том схватил стул и обрушил его на голову противника. У мужчины подкосились ноги, и он без сознания рухнул на пол.

Шеппард поднял с пола свой ящик, перешагнул через обездвиженное тело и вышел из бара, сопровождаемый удивлёнными взглядами пьяной толпы.

3

Шеппард добрался до дома только тогда, когда уже начало светлеть. Он бросил ящик посреди комнаты и завалился на диван. Закрыв глаза и уснул прямо в пальто и ботинках. Все события дня навалились на него тяжёлым сном без сновидений.

Свет восходящего солнца медленно рассеивал темноту за окном. Но внутри она оставалась непроницаемой, здесь властвовали тьма и покой. Тихину ночи лишь изредка нарушал еле слышный шёпот множества голосов.

Глава 3

1

Том бесцеремонно зашел в кабинет капитана. Гейдж оторвал взгляд от каких-то бумаг, посмотрел на Тома и вопросительно поднял бровь.

– Тебе так надоело расследование, что ты решил вернуться к бумажной работе?

– Предложение, конечно, заманчивое, но я пришёл по другому поводу. Я был в архиве.

Гейдж напрягся, весь его вид говорил о сильной заинтересованности и некоем беспокойстве.

– Что ты нашёл? Что вообще там творится?

У Тома перед глазами промелькнули события вчерашнего дня.

– Если бы я знал.

У него был задумчивый туманный взгляд, и это не ускользнуло от капитана.

– Что произошло?

– Я нашёл дела, о которых вы говорили.

– И что в них?

– Ничего полезного. Все дела обрываются на середине. Никаких важных подробностей, ни подозреваемых, ни описания расследований.

– Чёрт!

Гейдж в гневе стукнул кулаком по столу.

– Я возлагал столько надежд на эти документы!

– Однако я нашёл кое-что, что может помочь в расследовании.

– И что же?

– Имя.

– Имя?

– Все отчёты последних лет подписаны одним и тем же человеком. Собственно поэтому я и пришёл. Помогите мне его найти, он должен знать то, что скрыли власти.

– Как его зовут?

– Детектив Алекс Мастерс.

– Мастерс? Он мёртв, неудачное ограбление. Его застрелили около его же дома. Грабитель забрал бумажник и скрылся.

– Дьявол... Когда это произошло?

– Незадолго до того, как закрыли архив.

– И вы считаете, это совпадение, что детектива, ведущего эти расследования, убивают, а его отчёты запирают в охраняемом здании? По-моему кто-то просто заметал следы.

– Я понимаю твои подозрения и не могу сказать, что они безосновательны. Всё это действительно похоже на заговор. У него осталась вдова, может, она что-нибудь знает?

– Вы много рассказываете благоверной о своих расследованиях?

– Ну может, у неё сохранились какие-нибудь записи.

– Хорошо, а адрес у этой вдовы есть?

– Я что справочная? Единственная возможность, которую я допускаю, это то, что сохранились какие-то сведения в канцелярии. Так что советую тебе спросить у них.

– Думаете, это не покажется подозрительным, если кто-то вдруг начнёт разнюхивать про внезапно почившего детектива?

– Думаю, другого шанса узнать его адрес у тебя нет. Так что придумай историю получше. И держи меня в курсе событий.

– Если это будет возможно.

Гейдж посмотрел Тому вслед. Впервые за многие месяцы в нём затеплилась хоть какая-то надежда.

Может, я действительно не ошибся на его счёт. Он занимается этим расследованием только третий день, а у него уже есть зацепка. Он-то уж точно сможет во всём разобраться. Правда, он явно что-то недоговаривает, но ничего, я смогу выяснить, что он скрыл сегодня от меня.

2

Том вышел из кабинета Гейджа и направился в канцелярию.

Правдоподобная история? Какую вообще правдоподобную историю можно придумать про этого детектива? Само то, что кто-то пытается узнать его адрес – подозрительно, а если это пытается узнать тот, кто в городе и года не живёт?

Шеппард спустился на лифте в подвал здания. На этом этаже находились архив и канцелярия. Архив был сравнительно новый, его открыли вскоре после того, как закрыли городской. А вот канцелярия находилась здесь с незапамятных времён.

В архиве за стойкой сидела древняя старушка. Весь участок называл ее Слепая Сью. Казалось, она всю жизнь провела здесь, в темноте подвального помещения. У неё было крайне плохое зрение и очень сердитый нрав. К тому же она особо недолюбливала Тома.

Ещё бы. Он был молод, язвительен и совершенно не походил на общепринятый образ стандартного человека. Его тошнило от общества, а общество тошнило от него. Эта старушка постоянно пыталась загнать его в рамки, приемлемые обычными людьми. А Том отвечал ей на это сарказмом и ещё большей язвительностью. В общем, отношения между ними не заладились с самого начала.

Когда Том подошёл, старушка подняла на него сердитые глаза, обрамлённые тяжёлыми квадратными очками с толстыми стёклами. Её старческие губы растянулись в кривой ухмылке.

– А, Шеппард! Я слышала, к вам в отдел перевели новенького. Уже успел подпортить бедняге жизнь?

Шеппард широко улыбнулся самой приветливой и дружелюбной улыбкой.

– Сью! Прекрасно выглядишь! Делала маски из крови младенцев?

Сью презрительно фыркнула.

– Ты пришёл, чтобы обсуждать секреты моей молодости? Или всё же по делу?

Она театрально провела рукой по своей сморщенной щеке, напоминающей печёное яблоко.

Том облокотился о стойку.

– Я бы рад поговорить с тобой о прекрасном, но я действительно здесь по делу. Мне нужно, чтобы ты нашла для меня адресок одного детектива.

– И зачем это, позволь узнать? С каких пор детективы убойного отдела навешиваются друг другу в гости?

– С тех самых, как капитан приказал собрать показания всех, кто работал над делом Голана.

– Но ведь ты в нём не участвовал. С чего вдруг Гейдж поручил это тебе?

– В качестве наказания, я думаю. Ты ведь сама сегодня упоминала о новичке.

Сью терзали сомнения. Она подозрительно посмотрела на Тома. Но, в конце концов, какой у неё мог быть повод для беспокойства?

– Кто тебя интересуется?

– Алекс Мастерс.

Она была удивлена. И Тому показалось, что он близок к провалу.

– Мастерс? Он же мёртв. У кого ты собираешься брать показания? У призрака?

– Капитан говорит, Мастерс был очень дотошен, вёл подробные записи. Они могли сохраниться у его вдовы.

Старушка прищурилась и испытующе посмотрела на Шеппарда. Секунды показались ему вечностью. Это был переломный момент. Либо она ему поверит, либо у него будут большие неприятности. Не говоря уже о том, что тогда адреса Мастерса ему не видать.

– Ну хорошо. Сейчас поищу.

Она ушла вглубь стеллажей, а Том вздохнул с облегчением. Он был так близок к провалу, но, кажется, всё обошлось.

Сью вернулась через пару минут и протянула Тому папку с личным делом Мастерса. На одной из страниц он нашёл его адрес. Переписав его, Шеппард закрыл папку и вернул её Сью.

Подмигнув старушке, он спрятал бумажку с адресом в карман.

– Боюсь, я вынужден откланяться. Не переусердствуй с младенцами, а если захочешь перейти на кровь девственниц, найди меня, и я помогу найти парочку.

– Да шевели ты, наконец, уже своей задницей! Или я из *тебя* сделаю омолаживающее средство!

– А вот от этого воздержись. Я не младенец и уж точно не невинен, к тому же я-то знаю, ты будешь по мне скучать.

Сью только махнула на него рукой и, демонстративно повернувшись спиной, ушла относить на место дело Мастерса.

Том, посмеиваясь, вышел из архива и поднялся на лифте наверх. Выйдя из здания, он вытащил из кармана бумажку с адресом и ещё раз её перечитал. Ему до сих пор не верилось, что его маленькая авантюра увенчалась успехом.

Дело Голана... Кто бы знал... Вот никогда не угадаешь, что может пригодиться! Хорошо, что другим детективам сейчас не остаётся ничего, кроме как травить байки о старых расследованиях.

Том рассчитал, что до дома Мастерса ему добираться около часа. День только начался, и солнце высоко стояло над горизонтом. Так что он решил, не теряя времени, отправиться сразу туда.

3

Шеппард поднялся по ступенькам и постучал. Дверь открыли практически моментально. На пороге стояла с виду обычная женщина лет сорока, но было в ней что-то странное и неестественное, а что Том понять не мог.

– Я знала, что вы придёте. Алекс говорил мне об этом, он сказал, что я должна ждать вас.

Том был в недоумении. Почему она ждала его? И как покойный детектив мог предсказать его появление? Внезапно он понял, что показалось ему таким странным. У неё были безумные, лихорадочно-блестящие глаза. Она вся казалась чрезмерно восторженной, как люди в своей вере, доводящие себя до исступления.

– Здравствуйте, миссис Мастерс, я пришёл...

– Вы пришли за записями.

– Да, но как...

– Алекс рассказал мне и об этом.

Она говорит о муже так, словно он всё ещё жив. Похоже, она совсем свихнулась от горя...

– Значит, вы знаете, где записи?

– Да, конечно! Я так долго ждала вас...

– Но почему вы уверены, что вы ждали именно меня?

– Томас, Алекс подробно мне описал вас.

– Значит, Алекс и имя моё знал.

Миссис Мастерс восторженно закивала головой. Тому показалось, что она уже на пределе.

– Он мне всё-всё рассказал. Заходите, заходите. Я вам всё покажу!

Том осторожно пересёк порог и вошёл в дом. Дом, некогда обставленный со вкусом и изяществом, теперь больше всего походил на кукольный домик. Шеппард не мог себе представить, что здесь мог раньше жить детектив убийственного отдела. Вся внутренняя обстановка и атмосфера, казалось, переняла состояние хозяйки. Это кукольное убранство скорее походило на нелепую маску, нежели на действительность.

Миссис Мастерс провела Тома в гостиную и усадила на ужасно неудобный, но очень дорогого вида диван.

– Может вам принести чаю?

– Спасибо, не откажусь.

Миссис Мастерс ушла за чаем, а Том стал внимательно осматривать комнату. Казалось, что тот, кто обставил эту комнату, да и весь дом, руководствовался погоней за модой на аристократию. Вся мебель была очень дорогая и изящная, но непрактичная, с трудом можно было представить, что здесь на самом деле кто-то живёт. Это было больше похоже на инсталляцию.

Тому показалось, что миссис Мастерс отсутствует слишком долго, он уже собирался встать, но как раз в этот момент она вернулась, неся большой поднос, на котором стояли чайник и две кружки, а также большой заварной кекс и пара блюдечек.

– Я взяла на себя смелость захватить с собой кекс. Вы любите кекс? Скажите, что любите, пожалуйста, скажите.

У неё был такой взгляд, будто от его ответа зависит её жизнь. Такой мольбы в глазах Том ещё не видел.

– Да, к чаю будет в самый раз.

– Отлично... Просто отлично!

Её лицо моментально переменялось. Запуганное отчаянное выражение исчезло, сменившись выражением полнейшего восторга.

Чёрт! Да она на грани безумия! Сколько же времени она в таком состоянии? Наверное, стоит сообщить в соответствующее учреждение, но записи...надо узнать о них, пока она ещё в состоянии трезво мыслить, если это всё ещё можно так назвать.

– Миссис Мастерс, вы сказали, что знаете где записи, может, вы принесёте их?

– О, конечно, конечно! Я как раз собиралась это сделать. Вы же мне верите? Верите, да?

– Я верю вам и уверен, что так вы и собирались сделать.

– Я сейчас принесу. Принесу. Они здесь, в шкафу. Алекс раньше хранил их в спальне, но теперь они здесь.

Она встала, подошла к стенному шкафу и вытащила с верхней полки небольшой, но толстый блокнот. Как только тот оказался в её руке, её взгляд будто смягчился, стал более спокойным.

– Алекс всё записывал, был крайне дотошен во всем. Он считал, что всё нужно конспектировать. Кажется, ему стало мало отчётов в участке.

Миссис Мастерс протянула Тому блокнот и села разливать чай. Ее безумие словно утихло, она снова превратилась в примерную хозяйку с обложек кулинарных журналов.

– Отрезать вам кусочек кекса?

– Да, пожалуйста. Вы не замечали в вашем муже каких-нибудь перемен?

– Перемен? Кроме страсти всё записывать, вроде, больше ничего не было...

– А когда она появилась?

– Примерно за год до того, как...как...как в него стреляли...

– Вы хотели сказать, до того как его убили?

– Почему вы так говорите? Он не мёртв! Он просто...просто сильно изменился после того случая и всё!

– О, что же, простите мне мою ужасную ошибку. Значит, он стал вести себя иначе примерно за год до того, как его...как в него стреляли?

– Да, всё именно так и было. Он стал вести личные записи обо всех своих расследованиях, будто что-то скрывал и не хотел, чтобы в участке узнали. Мне казалось, он стал каким-то подозрительным. Видимо, это были просто последствия стресса, он так много работал... Но сейчас он дома...дома. И я очень этому рада! Очень-очень рада!

Она отрезала кусок кекса большим ножом и аккуратно положила его на маленькое блюдце перед Томом. Тот в свою очередь, согласно приличиям, принял угощение и поблагодарил хозяйку.

– Расскажите мне побольше о вашем муже. Что было после...после того случая?

– Полицейские сказали, что он мёртв, я была так безутешна, так безутешна... Но потом я поняла, что они ошиблись. Он не умер. Он был здесь, всё это время. Он вернулся домой, вернулся ко мне. Я ощущала его присутствие, он говорил со мной по ночам, и я была так рада снова слышать его голос...неважно, что там случилось, он вернулся. Алекс рассказал мне о вас, о записях, о моей миссии...

Шеппард внимательно слушал всё, что говорила ему миссис Мастерс, и пытался различить правду и бредни помутнённого рассудка.

Как бы ни обстояли дела, эта женщина твёрдо верит во всё, о чём говорит. Тут пахнет уже не просто помутнением рассудка на фоне потери мужа, а острым психозом.

– Алекс сказал мне, что моя миссия очень важна.

Том поднёс к губам чашку с чаем.

– Ваша миссия?

– Моя миссия в том, чтобы передать вам его записи. Он сказал, что это очень важно, что от этого зависит множество жизней. Но теперь моя миссия закончена, и мы с мужем можем спокойно уйти.

– Простите, что?

Миссис Мастерс схватила нож, которым резала кекс, и одним быстрым движением рассекла себе горло. Кровь брызнула во все стороны.

На одно мгновение, казавшееся вечностью, мир вокруг перестал существовать. Том очнулся от звона разбившейся чашки, которую за секунду до этого он держал в руках.

Шеппард кинулся к миссис Мастерс, стараясь зажать рану и спасти ей жизнь. Но бесполезно, порез был глубоким, была задета артерия, без медицинского образования у него не было шансов.

Кровь была повсюду. Том был буквально пропитан ею. Но он не мог ничего сделать, не мог помочь. Ему оставалось лишь сидеть и смотреть, как жизнь исчезает в её глазах.

– Дьявол! Зачем вы это сделали? Зачем?!

Но миссис Мастерс не слушала. Она лишь смотрела на него дикими глазами, а из её рта доносились практически невнятные хрипящие предложения. И с каждым словом из пореза у неё на шее вырывалась новая струйка крови.

– Вот растяпа, запачкала записи... Записи... Как же теперь... Может, спиртом... Вот растяпа... растяпа... растя...

Наконец последний живой огонёк в её глазах угас. Она умерла, охваченная безумием, умерла также, как жила последние годы после потери мужа. Том продолжал сжимать рукой рану у неё на шее. Он не мог осознать, что только что произошло. Лишь через некоторое время он смог оторваться от неё и встать.

Может, стоило отнестись к её бреду серьезнее? Что могло заставить эту женщину уйти из жизни вот так? Надо вызвать копов. Надо вызвать капитана... А это я, пожалуйста, пока спрячу...

Шеппард взял со столика блокнот покойного детектива. Лишь сейчас до него дошёл смысл слов умирающей. Кровь, брызнувшая в разные стороны, попала на блокнот и, раскрасив его страницы, придала ему зловещий вид.

Он засунул блокнот в карман пальто и, взяв рацию, связался с участком.

4

Том сидел на крыльце, весь в крови, когда подъехали полицейские машины. Первым, как всегда, выбежал сам капитан.

– Мать твою! Шеппард! Что случилось? Ты как привидение! Ты ранен?

– Нет... вдова Мастерса... она... самоубийство.

Гейдж громко выругался.

– Расскажи мне подробно, что случилось. И как тебе, чёрт возьми, удалось достать этот адрес?

Том грустно улыбнулся и обтёр кровь с щеки тыльной стороной ладони.

– Благодаря Голану и вашему приказу, капитан.

Гейдж удивлённо уставился на него.

– Что, чёрт возьми, ты несёшь? Какому приказу?

– Может сначала зайдём внутрь?

На улице начало темнеть, а в доме не было света. Наверное, когда у миссис Мастерс окончательно поехала крыша, она перестала платить за электричество. Том с капитаном зашли в гостиную. В сумеречном освещении комнаты, кровь казалась почти чёрной. Вокруг тела усердно трудились судмедэксперты. Изящная викторианская гостиная стала больше похожа на викторианскую пыточную.

Гейдж стоял с каменным лицом и стиснутыми кулаками.

– Рассказывай.

Они отошли в сторону, чтобы их не могли слышать посторонние. Шеппард рассказал капитану в общих чертах обо всём, начиная с аферы, которую он провернул в канцелярии.

– ...так что, если начнут задавать вопросы, я здесь для этого.

– А о том, что весь наш отдел знать не знает о моём *приказе*, ты не подумал? И что ты будешь делать, если кто-нибудь начнёт задавать вопросы?

– Что *мы* будем делать.

– Это *твоя* афера.

– Может и так, но вы *уже* в ней участвуете. Так что либо сдайте меня сейчас, либо играйте до конца.

Последовала долгая пауза. Гейдж напряжённо смотрел Тому в глаза.

– А я в тебе не ошибся... Спрячь блокнот, остальным незачем его видеть. Лишние вопросы нам не нужны.

Шеппард улыбнулся со всей присущей ему наглостью. Несмотря на произошедшее, он быстро снова становился самим собой.

– Неужто вы принимаете меня за идиота? Это было первое, что я сделал после того, как связался с участком.

К ним подошёл детектив, который во время их разговора осматривал комнату и тело. Гейдж повернул к нему голову, Том же словно и вовсе не заметил его приближения.

– Детектив Макклайн, что у вас?

– Капитан, вокруг тела следы борьбы...

Том повернул голову и холодно посмотрел на Макклайна.

– Это следы борьбы за её жизнь.

– Не очень на это похоже.

– Ты когда-нибудь пытался спасти человека, у которого из горла фонтаном бьёт кровь, Макклайн? Если нет, то возьми свою напыщенность и засунь себе в зад.

Макклайн явно хотел что-то сказать, казалось он вот-вот задохнется от возмущения. Том же как ни в чем не бывало повернулся к Гейджу.

– Мне здесь больше делать нечего.

Возмущение Макклайна достигло пика и прорвалось наружу.

– Чёрт возьми! Шеппард, ты сам только что утверждал, что *пытался спасти её жизнь*, а теперь просто уходишь? Тебе не кажется это подозрительным? По-моему, это совершенно точно подталкивает к мысли о том, что ты бежишь от своей вины!

Том был абсолютно спокоен, не дрогнул ни один мускул на его лице.

– Это подталкивает лишь к мысли о том, что ты идиот. Я пытался спасти её, пока она была жива, теперь же это лишь тело. А тело, Макклайн, это твоя забота.

Шеппард кивнул Гейджу и, развернувшись, пошёл к выходу.

Гейдж лишь покачал головой. Его не волновал тот факт, что Том явно не был любимчиком их отдела. Однако такими темпами он запросто мог нажать себе мстительного врага. Бесспорно, это были бы только его проблемы, но всё же...это бы очень затруднило расследование. А глядя на то, как Макклайн провожает Тома пристальным взглядом, Гейдж начинал сомневаться в том, что это ещё не произошло.

Он перевёл взгляд на тело миссис Мастерс.

О, Боже...

Судмедэксперт, сидящая рядом с телом, устало поднялась на ноги.

– Бедняжка...совсем умом тронулась...

Гейдж вздохнул и тихо, словно сам себе, пробормотал:

– А вместе с ней и весь мир...

– Что?

– Ничего. Сворачивайтесь, ребята, скоро совсем стемнеет.

Он подошёл к окну и вгляделся в сгущающийся мрак улицы. В его голове проносились тысячи мыслей, но одна постоянно всплывала в его сознании снова и снова.

После того, что случилось, чего ещё можно ждать?

Глава 4

1

Том сошёл с крыльца злополучного дома и устремился в темноту ночи. У него перед глазами стоял кровавый фонтан, забрызгавший всё вокруг, кровь всюду, куда ни глянь, и абсолютно безумный взгляд мутных глаз миссис Мастерс. А в ушах всё ещё звенели её последние слова. Это происшествие не потрясло его так, как потрясло капитана, но оно заинтересовало его как детектива. Что могло свести её с ума до такой степени? И как это может быть связано с расследованием, которое он ведёт?

Все эти вопросы роились в его голове, будто назойливые пчёлы, а он продолжал углубляться во мрак. Редкие прохожие, встречающиеся на его пути, испуганно шарахались от него во все стороны. Он не обращал на это внимание, пока пронзительный крик какой-то особо впечатлительной женщины не вырвал его из глубокой задумчивости. Только теперь он понял, что стало причиной столь бурной реакции окружающих, он забыл о том, что так и не смыл с себя кровь, и сейчас был похож на члена клуба серийных убийц.

Надо смыть кровь, а то из-за криков этой особы сюда сбежится весь город. Где-то здесь я точно видел гостиницу и почему-то мне кажется, что её хозяин не будет задавать лишних вопросов.

Том пошёл дальше по улице, вглядываясь в старые истёртые вывески в поисках отеля, который он заметил ранее. Вывески явно не щадили ни время, ни погодные условия, и прочитать названия было чрезвычайно сложно. Однако оказалось, что это и не требуется. Помимо того, что здание было классическим образчиком старых отельных зданий, хозяин этой дыры повесил на стену красную неоновую вывеску, несколько лампочек которой, однако, уже перегорели и, по-видимому, довольно давно.

Шеппард толкнул дверь и вошёл в темное помещение, освещённое тусклым жёлтым светом. За стойкой регистрации сидел хмурый лысый мужчина, который не только явно не был смущён внешним видом Тома, но и, казалось, вообще особо не отразил его появление. Том подошёл к мужчине, и тот, с трудом оторвавшись от газеты, которую читал, лениво спросил, что ему надо.

– Мне нужен номер на одну ночь.

– Тогда вы пришли по адресу. Пятнадцать баксов и комната в вашем распоряжении. Что касается остального... У нас также имеется услуга молчания, но для её приобретения надо накинуть сверху пару банкнот.

Он гнусно улыбнулся и многозначительно посмотрел на Тома, явно намекая на его внешний вид.

Шеппард вытащил две банкноты и положил их на стойку, накрыв сверху полицейским значком.

– Это плата за ночь. Что касается дополнительной услуги... думаю *этого* вполне достаточно.

Он постучал пальцем по значку.

Лицо хозяина моментально стало жутко недовольным. Его явно не устраивало наличие копа в его заведении, но и отказать он тоже не решался.

– Конечно... детектив. Вот ключ, комната номер семь на втором этаже. Желаете ещё чего-нибудь?

– Просто сделайте так, чтобы меня никто не беспокоил.

– Разумеется, как пожелаете.

Было видно, что он изо всех сил старается быть вежливым и скрыть свою неприязнь, которая была настолько явной, что все его попытки казались просто смешными.

– Вообще-то у нас нет услуги обслуживания номеров, но, если вам что-нибудь понадобится, позвоните по внутреннему телефону, и я достану для вас всё, что только пожелаете.

– Вы очень любезны, но уверяю вас, ничего не понадобится.

– И всё же...если что, просто дайте знать.

Том кивнул, забрал ключ и пошёл к лестнице, которая вела на второй этаж. Несмотря на неприязнь, хозяин очень старался подмазаться к нему, видимо надеясь, что он закроет глаза на некоторые вещи, которые здесь происходят.

Но он мог и не стараться, Тома мало волновало происходящее вокруг, ему просто нужно было место, где бы он мог побыть в тишине и сосредоточиться над записями Мастерса.

Это, конечно, не самое худшее место, в котором я бывал, но всё же та ещё дыра. Не сомневаюсь, что основные посетители – это наркоманы и шлюхи. Да уж, копам здесь есть где разгуляться. Но это не мои проблемы. Главное, чтобы вели себя тихо...

Шеппард нашёл нужную ему комнату, отпёр дверь и напоследок, окинув взглядом пустой коридор, скользнул внутрь. Первым делом он прошёл в ванную, где тщательно постарался смыть с себя кровь миссис Мастерс. Он посмотрел в перекошенное старое зеркало и расхохотался. У него был такой вид, что оставалось только удивляться, что никто из прохожих дам не упал в обморок. Смыв кровь, он, вытираясь полотенцем, вышел из ванной и оглядел комнату.

Комната была очень просто обставлена. Кровать с мятыми простынями, чистота которых явно подвергалась сомнению, тумбочка на трёх ножках (последнюю заменяла толстая телефонная книга), на которой стоял телефон и большой графин с водой, высокий торшер и большое, слегка ободранное кресло. Его-то Том и занял, пытаясь поудобнее расположиться для чтения.

Опустившись в кресло, он вынул из кармана пальто блокнот, частично покрытый кровавыми узорами, и задумчиво посмотрел на него.

И что в тебе такого особенного? Что за тайны ты скрываешь? И как так получилось, что это стоило жизни двум людям?

Шеппард раскрыл блокнот на первой странице и попытался вчитаться в пропитанный кровью текст.

2

4 октября.

Прошло несколько дней с тех пор, как мы обнаружили Пугало. Я почти физически ощущаю напряжённость, витающую в воздухе. Ребята в отделе явно нервничают. Недавно к нам заявился какой-то тип, хотел говорить с капитаном. Уж не знаю, что он ему сказал, но я никогда не видел старика Тобса в таком состоянии. Он сразу приказал свернуть расследование и даже не стал объяснять причину. А когда я поинтересовался, сказал, что это не моё собачье дело.

Я совершенно не понимаю, что происходит. Как можно так легко отказаться от того, чтобы узнать правду? Надо было сделать это хотя бы ради этого бедняги! Моя жена практически боготворит меня, говорит, что я помогаю людям. И как мне теперь смотреть ей в глаза?

Но что я могу сделать? Рисковать карьерой, распутывая это дело? А ведь я даже не знаю, почему расследование прикрыли. Может, его вообще не закрыли, а передали людям, стоящим выше, ФБР, например. Хотя чувю я, что это совсем не так.

Так зачем же я всё это записываю? Уж не потому ли, что я, старьёй идиот, подсознательно всёдля себя решил? Я не могу просто закрыть на всё глаза. Не могу смотреть в глаза Энн и не испытывать чувство стыда. Я должен попытаться во всём разобраться, чего бы мне это ни стоило!

А записываю я всё это для того, чтобы хоть где-то изложить правду, такую, какая она есть. И если я не могу сделать это официально, я сделаю это здесь. Не знаю, зачем и для кого, но я чувствую, что это не будет напрасно.

6 октября.

А ведь Пугало не первая наша жертва, которую власти обрекли на то, чтобы её убийца остался найденным. Я не знаю почему, но это вылетело из моей головы. Как вообще такое могло вылететь из головы? Будто кто-то запер частицу моей памяти, а сейчас оковы начали слабеть.

Около месяца назад мы нашли тело мальчика лет восьми. В городе очень много заброшенных зданий, одним из самых жутких является заброшенная библиотека. Именно там мы нашли тело. Мальчик был подвешен вниз головой и свисал с перил атриума второго этажа. Я никогда не забуду его безмятежное лицо, если бы не ужасное окружение и отсутствие пульса, можно было бы подумать, что он спит. Патологоанатом сказал, что мальчик умер из-за воздушной тромбоэмболии. Что за чудовищем надо быть, чтобы совершить такое, да ещё и столь извращённым способом!

Мальчик явно был частью какого-то обряда. Вокруг было множество пентаграмм и разных ритуальных вещей. Свечи, надписи, символы, даже шприц на специальной подставке. Тот самый шприц, укол которого оборвал юную жизнь. Никто даже не пытался скрыть то, что произошло, будто это выставили напоказ, словно бросили нам вызов. Через два дня к нам пришли и прикрыли расследование.

Как они могли? Как я мог забыть это? Это просто какая-то бессмыслица! Так не бывает! Чёрт возьми, я просто обязан в этом разобраться! И даже если после этого Тобс схватит меня за задницу, плевать, пусть так и будет, но я не могу просто всё забыть. Опять...

15 октября.

Да что здесь происходит?! Я хотел начать заново расследование по делу убитого мальчика, нашёл его родителей, а они заявили, что у них нет сына и никогда не было! Сначала я растерялся, у отца был холодный непроницаемый взгляд, но по лицу матери я окончательно уверился, что они лгут. Но зачем? Конечно, я понимаю, что смерть ребёнка это очень болезненно, я сам прошёл через это... Но такая реакция, мне кажется, вызвана совсем иным.

С другой стороны, что могло так запугать родителей? Что заставило забыть и отказаться от собственного ребёнка? Я честно старался понять, но у меня ничего не получилось.

Напарник отказался мне помочь, и я не могу винить его за это. Он сказал, что я спятил, но обещал не рассказывать никому о том, чем я занимаюсь. И я благодарен ему хотя бы за это.

Кажется, дело Пугала и дело того мальчика связаны. Я не вполне в этом уверен, но что-то подсказывает мне, что это действительно так. Символы из библиотеки очень похожи на те, которые убийца вырезал на теле Пугала, да простит меня бог за прозвище, данное тому несчастному. К тому же, по-видимому, здесь орудует какая-то группа людей, а не один человек, может, даже секта.

Я почти уверен, что властям известно нечто особенное, нечто, что им легче скрыть, нежели придать огласке...

30 октября.

Три дня назад сгорела местная психиатрическая больница. Причина возгорания так и не найдена. Установили лишь то, что очаг возгорания находится где-то внизу. Больница находилась на окраине города, и спасатели приехали не сразу. Погибло больше 150 человек...спаслись лишь несколько человек из персонала. Они просто выбежали на улицу, когда начался пожар, им просто повезло быть рядом с выходом в момент возгорания. Я не знаю почему, но мне кажется, что это событие чем-то важно для моего расследования.

Я установил некую связь между убийствами. Оба убийства произошли в новолуние. А теперь ещё этот пожар...сроки совпадают, три дня назад было новолуние. Но столько жертв... Неужели это может быть частью чего-то столь мерзкого?

Цепляясь за свою догадку, я заглянул в архив в поисках убийств, совпадающих по срокам. И действительно, я нашёл несколько, подходящих по времени и характеру. Все эти убийства можно приписать к числу ритуальных, если вдуматься в суть происходящего. Некоторые из дел, которые я нашёл, закрыты таким же образом, как и наши, некоторые же содержат имена виновных, но вот только не кажется мне, что эти ребята были виновны, есть в этих расследованиях что-то, что мне не нравится, что-то неладное.

А может, я просто подгоняю факты под свою теорию? Нет...здесь явно что-то не чисто. Если всё так, как я думаю, то получается, что группа сектантов каждый месяц, в новолуние, приносит в жертву невинных людей, и им это сходит с рук? Либо я фантазирую, либо кто-то очень постарался прикрыть им задницы.

21 ноября.

Если мои подсчёты верны, то следующее убийство произойдёт через четыре дня. И я больше не сомневаюсь в своей правоте. Сегодня на улице ко мне подошёл какой-то мужчина и сказал, чтобы я не лез не в своё дело. Я сказал, что понятия не имею, о чём он. На что тот ответил, что предупредил меня. Не знаю, что это было, но с меня достаточно...

3

Послышались громкие крики. Вокруг Тома засвистели пули, одна из них попала в графин с водой, стоявший на тумбочке, и тот разлетелся вдребезги. Стреляли в соседней комнате. Пули прошли сквозь стену.

– Да вашу же мать!

Том скатился на пол и спрятался от пуль за массивным креслом, на котором ещё несколько секунд назад мирно сидел.

Тоже мне тихие жильцы!

Выстрелы стихли, видимо у стрелка закончилась обойма. Из соседней комнаты слышались крики, прерывающиеся грохотом опрокидываемой мебели.

– Где мои деньги, Донни? Думаешь можно просто взять мою наркоту и ничего не отдать взамен?

– Я всё верну, Джо! Обещаю! Не надо!

Снова раздался выстрел.

– Хватит прятаться, Донни. Выходи и поговорим как мужчины! Пока ты расслаблял здесь свою жирную ленивую задницу, я тратил своё время, обыскивая весь город в поисках тебя! Ты мне должен, Донни!

Воспользовавшись паузой, Том перекатами подобрался к выходу и выбрался в коридор, находящийся вне досягаемости пуль.

Всё действие явно происходило в шестом номере. Дверь была выбита, коридор заполнен пороховым дымом.

– У меня нет денег! Нет с собой, но я всё верну, я обещаю, просто дай мне немного времени!

– Я и так дал тебе слишком много времени, теперь я должен принести боссу либо деньги, либо твой жирный зад.

– Мне нужно ещё немного! Прошу! Хотя бы ещё один день!

– Неправильный ответ, Донни. Впрочем... никто и не говорил, что твой зад должен шевелиться.

Послышалась очередная очередь выстрелов и хриплый нечленораздельный крик.

В этот момент Том ворвался в комнату, держа наготове свой пистолет.

– Стой, где стоишь, и медленно подними руки!

Наркоторговец обернулся и скептически посмотрел на Тома.

– Уйди с дороги, приятель, я здесь не за этим. Поверь, не стоит меня злить. Это моё последнее предупреждение.

Том опустил пистолет и хмуро ухмыльнулся, покачав головой.

– Неправильный ответ, Джо.

Брови наркоторговца удивлённо взметнулись вверх, но прежде, чем тот успел сделать хоть что-либо, Том поднял свой пистолет и выпустил в него всю обойму.

4

Ступая по пропитанному кровью ковру, Шеппард подумал, что это уже начинает входить у него в привычку. Он подошёл к телу наркоторговца и окончательно убедился в том, что тот мёртв. Да, он выпустил в него всю обойму, но всегда остаётся вероятность того, что даже у такого типа найдётся бронезилет, тем более, если он работает на крупную группировку.

Наркоторговец был мёртв, впрочем, как и наркоман Донни. Стол, за которым он прятался, не смог сдержать натиск, и парня изрешетило пулями. Как бы это ни было нелепо, но стол оказался в несколько раз крепче, чем стена, разделяющая комнаты.

Убедившись, что в комнате наркомана нет ничего полезного и ничто не представляет собой угрозу, Том вернулся в свой номер и забрал то небольшое, что принёс с собой. Остаться здесь ему не было никакого смысла, на улице светало, к тому же после этой перестрелки сюда явятся копы, которые только отнимут у него время.

Шеппард спустился вниз к стойке регистрации и нашёл там перепуганного насмерть хозяина гостиницы. Тот во все глаза смотрел на приближающегося к нему Тома и в его глазах плескался страх.

Том же спокойно как ни в чём не бывало подошёл к нему и положил на стойку ключи.

– Вот ключи от номера.

Хозяин в ужасе смотрел на него. Том приподнял бровь.

– Ах да, произошёл некий инцидент, парочка наркоманов повздорили... Вызовите копов... И наверное, стоит сменить ковёр в шестом номере.

– А вы разве не коп?

Том улыбнулся.

– Наркоманы не моя специализация.

Шеппард развернулся и пошёл к выходу, сопровождаемый взглядом хозяина, полным ужаса и недоумения.

5

Случившееся в отеле лишний раз показало Тому поверхностную сущность города.

Благословенную тишину пререзал вой приближающейся сирены. Копы вновь спешили на место преступления. Дабы избежать возможных вопросов, Шеппард развернулся и стал быстро удаляться от отеля, растворяясь в утреннем тумане.

Глава 5

1

Стоя напротив заброшенной библиотеки, Том удивлялся тому, что такое величественное здание может иметь столь испорченную репутацию. Стоит хоть раз найти труп в каком-нибудь доме, и дом сразу обрекается на великую неприязнь, будто убийца – дом, а не человек.

Библиотека представляла собой изящное готическое здание с высокими шпилями. Было понятно, почему оно привлекло убийц. Они посвящали свои ритуалы чему-то высшему, и не было места более подходящего для этого, чем это грандиозное сооружение.

Выйдя из отеля, Том навёл кое-какие справки об этом месте. Здание было построено более двухсот лет назад одним эксцентричным богачом и изначально задумывалось как некая резиденция, где бы он мог проводить свободное время и принимать гостей.

Его неуёмная страсть к чтению привела к тому, что вскоре в здании хранились десятки тысяч книг. В то время чтение было дикостью и достать книги было невероятно тяжело. Он пытался найти единомышленников среди тех кругов общества, в которых вращался, но потерпел поражение. Лишь через некоторое время он нашёл человека, разделяющего его страсть. Этим человеком оказалась девушка из простонародья, которая впоследствии стала его женой. Он понял, что высокое общество не всегда соответствует своему званию, и вскоре начал приучать к чтению простых людей. Умирая, он попросил сделать это место чем-то вроде клубного дома для всех читающих людей города. Впоследствии это здание стало библиотекой.

За несколько месяцев до убийства, которое привело сюда Шеппарда, здание закрыли на реконструкцию, но после произошедшего так и не стали открывать. Со временем библиотека превратилась в очередной дом с привидениями, которым пугают друг друга местные подрасточки.

Так как здание является образчиком старинной городской архитектуры, сносить его не стали, но и использовать вновь никто так и не решился. Библиотека не являлась охраняемым объектом и представляла собой лишь одинокое, всеми покинутое здание. Величественное, но никому не нужное.

Шеппард поймал себя на мысли, что он был бы рад, если бы библиотека снова открылась. Он ценил и уважал старинную архитектуру, и был бы рад узнать, что здание снова действующее. Но совершенно не важно, чего хотел бы Том, власти разрешат вновь открыть здание лишь в том случае, если найдётся безумец, готовый нести за всё это ответственность, а это, как понимал Том, практически неосуществимо.

Конечно, здание не охраняемо, и проникновение внутрь не считается преступлением, но, следуя привычке, Том оглянулся по сторонам. И не приметив никого, кто мог бы следить за ним, двинулся в сторону здания.

2

Паутина свисала полотнами, превращая здание в пещеру огромного паука, здесь царили тишина и безмолвие. Перед Томом был короткий узкий коридор, ведущий в огромный сводчатый зал. Весь коридор был затянут паутиной, и хоть Том не страдал арахнофобией, ему совершенно не хотелось пробираться сквозь это липкое месиво.

Он поднёс зажигалку к краю паутины, и огонь моментально распространился по всему полотну. Он шёл вперёд, прожигая себе путь, пока не добрался до зала.

Внутри здание было не менее величественным, чем снаружи. Свод потолка тянулся далеко ввысь, словно пытаясь достать до неба, вдоль стен тянулись стеллажи, заставленные книгами. Книг было бессчётное количество, всевозможных цветов и размеров. Около входа в зал стояли небольшие строительные леса, часть стены покрывали дыры с содранной штукатуркой, а под ногами валялись обломанные прутья арматуры, это были те немногие, ещё оставшиеся следы начавшейся когда-то реконструкции.

Том прошёл вдоль стеллажей, проводя рукой по старым ветхим корешкам. Часть крыши была застеклённой, и библиотека освещалась тусклым дневным светом. Том наугад вытащил одну из книг и сдул с неё пыль, она, взлетев, закружилась в свете, словно рой очень маленьких насекомых. Царила атмосфера безграничного спокойствия, будто время здесь остановилось, отрешившись от всего, что происходило за этими стенами.

Впереди, как жуткое напоминание произошедшего, виднелось место преступления. Никто не смывал символы, не стирал пентаграммы, копы лишь сняли тело, оставив всё остальное библиотеке. Том стоял невдалеке и с интересом рассматривал таинственные знаки и круги, начертанные на полу и стенах. Судя по цвету и общему внешнему виду, рисовали всё это кровью. Это можно было понять, не обладая никакими знаниями в этой области, сама обстановка кричала об этом. К тому же кровь казалась на удивление свежей, несмотря на то, что убийство произошло два года назад.

На перилах второго этажа, в том месте, где свисала верёвка, остались зазубрины, и Том очень хотел взглянуть на них поближе. Так что он начал осматриваться вокруг в поисках лестницы, ведущей наверх.

Том нашёл лестницу в конце зала. Видимо, по задумке проектировщиков, человек, захотевший подняться на второй этаж, по пути к лестнице мог насладиться и теми книгами, которые находятся на первом этаже. Винтовая лестница прекрасно вписывалась в окружающий её интерьер. Это была деревянная лестница с массивными ступенями и отполированными перилами. Казалось, это единственное, чего не коснулась пыль. Том подошёл к лестнице и провёл рукой по перилам.

*Здесь совсем нет пыли, будто кто-то поднимался по ней совсем недавно.
Но это невозможно! В коридоре было столько паутины, никто не смог бы пройти там, не повредив эти полотна! Может кто-то забрался через окна второго этажа?*

Том поднялся по лестнице и обвёл взглядом второй этаж. Справа и слева от лестницы были комнаты. Одна в глубоком прошлом принадлежала хозяину здания, вторая служила гостевой комнатой. Вдоль стен, также как на первом этаже, тянулись стеллажи с книгами. В том месте, где на первом этаже находился вход, на втором была большая зона для чтения, там стояло несколько больших круглых столов и множество стульев. Место было выбрано идеально, самая дальняя стена представляла собой сплошные окна.

Больше всего Тома интересовали комнаты, и он сначала направился именно туда. Первая комната, бывшая раньше комнатой для гостей, со временем изменила свою функцию и

стала комнатой отдыха. В середине комнаты стоял стеклянный журнальный стол, вокруг него разместились два кресла и большой кожаный диван. Также как и в залах, стены здесь были заняты книжными шкафами. Окна в этой комнате были высокими и очень узкими, похожие окна можно встретить в некоторых замках, сохранившихся до наших дней.

В комнате не было ничего интересного, и он решил больше не тратить на неё время и перейти в другую комнату.

Вторая комната, в отличие от первой, сохранила свой исторический вид, в библиотеке эта комната была чем-то вроде музейной экспозиции. Здесь всё оставили таким, как при жизни первого хозяина библиотеки. Полкомнаты занимала дубовая кровать, книги, не влезшие в шкафы, лежали по всей комнате. Окна были такие же, как в гостевой комнате, свет из них падал узкими лучами, в которых клубилась скопившаяся за последние годы пыль. Том прошёл по комнате, с интересом рассматривая древние фолианты. Дойдя до окна, он выплянул на улицу, окна этих двух комнат выходили на парк, и за окном были видны лишь сплошные деревья. Никто не мог бы попасть в библиотеку никак иначе, нежели через парадный вход. На первом этаже окон не было, окна в комнатах были слишком узкими, не пролезет даже ребёнок, а окна в читальной зоне не открывались, по сути это была просто стеклянная стена. Так что полное отсутствие пыли на лестнице оставалось загадкой.

Том принялся разглядывать книги, лежащие у него под ногами, и заметил еле различимые царапины на полу, шкаф, стоящий у окна, явно кто-то двигал много раз. Шеппарда охватило любопытство, он твёрдо решил узнать, зачем кому-то понадобилось это делать.

Отодвинув шкаф, он ничего не увидел, никаких скрытых ходов, сейфов, ничего. Он уже собирался задвинуть шкаф обратно, но краем глаза заметил, что стена не ровная, а имеет небольшое углубление. Осмотрев углубление получше, Том заметил скрытый механизм с выдвижной стенкой. При срабатывании механизма, небольшая тонкая стенка отъезжает в сторону, открывая взору довольно глубокую нишу.

Шеппард заглянул в нишу и вытащил на свет то, что там хранилось столько лет. В его руках оказался древний фолиант в кожаном переплёте. Он был покрыт толстым слоем пыли и обрывками паутины. Том снова заглянул в нишу, десятки пауков, чью паутину потревожили впервые за долгие годы, разбегались во все стороны, стремясь найти себе новый укромный уголок. Шеппард оторвал взгляд от тёмной дыры в стене и снова обратился к фолианту. Его страницы тоже были сделаны из кожи, а текст и иллюстрации писали вручную.

Сам же текст был более чем странен. В книге описывались истории различных культов и ритуалы, проводимые ими. находка крайне заинтересовала Тома, и он твёрдо решил взять её с собой. Такая книга может стать бесценным кладом информации, полезной для его следования.

Прихватив с собой фолиант, он вышел из бывшей комнаты первого владельца и, вспомнив, что на самом деле привело его на второй этаж, подошёл к отметинам на перилах и внимательно их осмотрел. Царапин было много, но они все были поверхностны. Скорее всего тело было подвешено на металлическом тросе, именно для него характерны такие царапины. Тот, кто это сделал, явно готовился заранее.

Свет, лившийся из окон в читальной зоне стал более тусклым. Том прошёл мимо столов в читальном зале и приблизился к окнам. Погода стремительно портилась, начинался дождь. Скоро все небо заволочёт тучами и станет совсем темно.

Кажется гроза собирается, пора выбираться, скоро станет совсем темно, я просто ничего не увижу.

Том ещё немного постоял у окна и двинулся к лестнице.

3

На первом этаже уже начал стучаться мрак. Тьма клубилась и расплзалась по углам и от этого казалась живой. Том медленно шёл к выходу, всё ещё рассматривая фолиант, который держал в руках.

Проходя мимо места преступления, он почувствовал что-то неладное и обернулся. С перил на тропе свисало тело ребёнка. Тома охватило ощущение нереальности, будто он вдруг перенёсся в сон. Он подошёл ближе и скользнул взглядом по безмолвной фигуре.

Я был прав, это всё-таки был трос, а не верёвка...

Он перевёл взгляд на детское лицо. Мальчик лет восьми – девяти с очень светлыми волосами и длинными чёрными ресницами. Он выглядел настолько умиротворённым, что казался спящим, в этом Мастерс не ошибся. Но всё же тот факт, что ребёнок висел вверх ногами, разрушал атмосферу безмятежности и умиротворения. Кожа на его лице была столь ровной и белой, что рука Тома непроизвольно потянулась к его щеке.

Как только он коснулся щеки, кожа под его пальцами начала стремительно разлагаться. Том отдернул руку и шарахнулся в сторону. Мальчик медленно открыл мутные белёсые глаза, его рот открывался, пока не достиг невероятных размеров. Из его горла начал изливаться чудовищный крик.

Тома сшибло звуковой волной, он закрыл уши руками и упал на колени. Этот крик можно было сравнить лишь с криком банши. Из его уха потекла тоненькая струйка крови. Стеклопанель крыши лопнула, осыпав Тома лавиной осколков, которые, впиваясь в кожу, оставляли глубокие кровотокающие царапины. Он с трудом поднялся на ноги и, не выпуская из рук фолиант, бросился к выходу, стремясь оставить этот кошмар позади. Перед входом в коридор стояла непроницаемая стена мглы.

Строительные леса ходили ходуном, казалось дрожит даже воздух. На улице бушевала гроза, грохот грома сливался с детским криком. Дождь заливался в здание через разбитые окна. Стена казалась живой, в ней постоянно что-то двигалось, будто внутри было множество живых существ. От стены отделилось несколько фигур, сотканных из мглы, они двинулись к Тому, оставляя за собой тёмный неосязаемый шлейф.

Том почувствовал, как шевелятся волосы у него на голове, он отступал назад, не смея оторвать взгляд от приближающихся к нему фигур. Строительные леса с оглушительным грохотом упали, поднимая в воздух столбы пыли. Куски арматуры, валявшиеся вокруг, взмыли в воздух и с ужасающей скоростью устремились к Тому, словно копья.

Шепард отпрыгнул в сторону, пытаясь увернуться от смертельно опасного железа. Но не успел. Острый прут вошёл ему в плечо, разрывая мягкие ткани.

У Тома потемнело в глазах, он словно отключился на секунду. Когда он открыл глаза, то понял, что лежит на полу. Он повернул голову, из плеча вырос несуразный кусок железа.

Из-за грозы солнце заволкло тучами, и свет почти не проникал в библиотеку. Во всполохах молний Том видел приближающиеся к нему живые тени. Он судорожно выхватил пистолет и принялся стрелять в них. Но бесполезно, пули проходили сквозь их тела, будто они были абсолютно бесплотны, оружие не могло ему помочь.

Он встал и, покачнувшись, чуть не упал снова. Выход был перекрыт, оставалось только отступать. Кем бы ни были эти существа, они приближались очень быстро. Он кинулся бежать. Единственный путь вёл в верх по лестнице, на второй этаж.

Оказавшись наверху, он прижался спиной к одному из стеллажей, чтобы перевести дух. Даже с арматурой в плече, Том двигался намного быстрее этих тварей, однако, они были уже очень близко.

Он часто и тяжело дышал. Кровь уже частично пропитала пальто, плечо горело огнём, но Том знал, что это ничто по сравнению с тем, что придёт, когда пройдёт шок.

Его тело пронзила острая боль, он повернул голову влево и увидел, что арматуру в его плече обхватила чёрная дымчатая рука. В следующую секунду руки начали появляться со всех сторон, они обвили Тома, как змеи, мешали ему дышать и причиняли ужасную боль, касаясь многочисленных ран и порезов. Казалось, они хотят затащить его в стеллаж, протащить сквозь стену и пополнить им ряды своей теневой армии.

– Нет! Отцепитесь! Только не так!

Он начал отчаянно брыкаться, пытаясь высвободиться из этих тисков. Сначала у него ничего не получалось, но боль будто придала ему сил. Он рванул вперёд с такой силой, что чуть не перелетел через перила, высвободившись наконец из этой хватки.

Шеппард оглянулся. За то время, пока он боролся с руками, тени преодолели уже большую часть разделяющего их расстояния. Тени шли по второму этажу, стремительно приближаясь к нему.

Том не стал терять время и побежал. Он бежал по узкому пространству между стеллажами и перилами, и из стеллажей к нему тянулись скрюченные чёрные руки, они хватили его за пальто и мешали бежать.

Все выходы были перекрыты, путей отступления не осталось. В отчаянии Том решил воспользоваться своим последним шансом на спасение. Разогнавшись, он врезался в огромное окно читательского зала. Стёкла брызнули во все стороны. Том летел с высоты второго этажа и ничто не могло смягчить его падения.

Удар оглушил его, а боль накрыла волной. В ушах звенело. Последним, что он увидел, было то, как тени, выпадая из рваной раны, несколько секунд назад бывшей окном, распадались в нечто, уносимое грозovým ветром. Гроза бушевала, ливень скользил каплями по его лицу. Он закрыл глаза и провалился в темноту.

Глава 6

1

Гейджа мучила бессонница, сон никак не хотел приходить к нему. Его сильно волновали события последних дней. Лежа в кровати, он смотрел на расползающиеся во все стороны по потолку трещины. Часто вставая, он садился за стол у окна и подолгу вглядывался в ночь.

Он много курил и много думал. Думал о том, что теперь делать. Смерть Энн Мастерс поразила Гейджа до глубины души, он знал Энн и никогда не подумал бы, что что-то может довести её до такого состояния.

Бедная Энн, не надо было бросать её одну после смерти Алекса. Я должен был её навещать, должен был поддерживать её в здравом уме. Но я не знал... Оставшись одна со своим горем, она потихоньку теряла рассудок. И ведь никто из соседей не обратил на это внимания! А визит Тома, похоже, стал последней каплей и спустил курок её безумия. Но я не могу винить в случившемся Шеппарда, хотя, надо признать, этот парень явно притягивает неприятности. Сначала Энн, теперь эти наркоманы, он что специально вляпывается в истории?

Его рассуждения прервал шум в глубине дома. Гейдж жил один, и источником шума мог быть только тот, кто забрался в дом без приглашения.

Взяв из-под кровати ружьё, заряженное мелкой дробью, Гейдж медленно двинулся к источнику шума. Он хорошо знал свой дом и свободно перемещался по тёмным, лишённым света комнатам. Двигаясь практически бесшумно, он стремился остаться незамеченным ночным гостем. Он хотел застать того врасплох.

Источник шума явно находился в гостиной, Гейдж прокрался до конца коридора и заглянул за угол. Окно было распахнуто настежь, столик, стоявший около него, опрокинут, а лампа, бывшая раньше на нём, разбита. Рядом стояла скрюченная фигура неудачливого взломщика. Гейдж выстрелил.

2

Выстрелом Тома отбросило к стене. На него словно накиннулись разъярённые осы. Он еле устоял на ногах.

– Чёрт, кэп, а вы-то прикидываетесь божьим одуванчиком...

– Шеппард? Какого дьявола?! Я мог тебя убить!

– И у вас это почти получилось!

Гейдж выпустил из рук ружьё и включил свет. Том выглядел просто ужасно, он был весь в крови и больше всего был похож на ходячего мертвеца. Гейдж подошёл к нему поближе и озабоченно осмотрел его с головы до ног.

– Что с тобой?

– Помимо того, что вы только что наспиговали меня дробью?

– Серьёзно? Ты можешь паясничать в такой момент?

Том рассмеялся. Учтывая то, как он выглядел, его смех звучал очень жутко.

– Да вы зануда, кэп. Ну что же...если не учитывать то, что у меня в плече арматура, множественные ранения от дробы, стекла и прочей дряни, и, кажется, сломано ребро, то со мной все в порядке.

– Ты просто несносен! Но как бы то ни было...я рад, что ты жив. А теперь...давай обрабатываем твои раны, а ты расскажешь, что произошло.

– Давно бы так...

Гейдж подошёл к Тому и подставил ему плечо, Том оперся на него здоровой рукой, и они вместе заковыляли к дивану.

Усадив Тома на диван, Гейдж быстро вышел из гостиной. Через пару минут он вернулся, неся чистые полотенца, бинты, лекарства и большую бутылку спирта. Сложив всё это на диван возле Тома, он принялся осматривать его раны с умением опытного врача.

Он осмотрел плечо и полил спиртом рану. От боли Том крепко стиснул зубы и запрокинул голову назад. Гейдж аккуратно протёр полотенцем область вокруг арматуры.

– Терпи, сейчас будет ещё больнее.

– *Очень* воодушевляет.

Гейдж ухватился за арматуру покрепче и медленно её вытащил. Сквозь стиснутые зубы Тома прорвался рык боли. Гейдж зажал рану с обеих сторон полотенцами.

– Тебе повезло, что ты не стал вытаскивать арматуру. Ты бы просто истёк кровью.

– Я знаю. Я не сделал этого специально.

Гейдж вскользь осмотрел другие раны, но решил, что плечо сейчас наиболее важно.

– Чёрт, да на тебе живого места нет... Что произошло? Во что ты опять вляпался?

Том во всех подробностях рассказал о том, что произошло в библиотеке. О тенях, о руках, тянущихся к нему из стеллажей, и о мёртвом ребенке...

Гейдж обеспокоенно посмотрел на Тома.

Дьявол, кажется, он бредит... Нужно дать ему ещё обезболивающее.

Том заметил взгляд Гейджа и усмехнулся.

– Не надо так на меня смотреть, капитан. Я говорю правду и я не спятил, хотя впрочем в этом я не так уверен... О, не удивляйтесь, у вас на лице написано, о чём вы думаете. Если я говорю неправду, то как ещё объяснить моё нынешнее состояние?

Гейдж развёл руками. Он был человеком широких взглядов, но он всё же был копом, и поверить в сверхъестественные силы было для него трудноватым заданием, но он полагался на ум и рассудительность Тома. Такой человек как он не стал бы попусту болтать небылицы.

– Ну хорошо. Я тебе верю. Но что случилось после того, как ты, словно полный идиот, выпрыгнул из окна? Как ты сюда добрался в таком состоянии?

– Когда я очнулся, то обнаружил, что уже ночь. Я лежал под библиотекой в луже дождевой воды, смешанной с кровью, и куче стекла. Оказалось, что во время всего этого безумия я умудрился прихватить с собой это.

Том указал пальцем на фолиант.

– Видимо, я так сильно сжимал его в руках, что никакие твари не смогли бы его у меня вырвать.

Гейдж только сейчас заметил массивную книгу в кожаном переплёте, лежащую под окном рядом с перевёрнутым столиком.

– Что это?

– Древний фолиант, описывающий историю культов и оккультизма.

– Зачем он тебе?

– Я подумал, что он может помочь в расследовании. Я собирался его забрать как раз перед тем, как на меня напали.

– Но как же ты всё-таки оказался здесь?

– Я потерял слишком много крови и передвигался с великим трудом. Поняв, что погибну, если не найду помощь, я сразу подумал о вас.

– Надо было думать не обо мне, а о больнице. Ты понимаешь, что мог потерять руку?

– Я рад, что вообще выбрался оттуда. Да и как вы себе представляете поездку в больницу? Что я должен был им сказать? Начни я рассказывать им о том, как на меня напали тени, меня бы мигом упекли в психушку.

– Чёрт, Шеппард! Ты же смог обмануть Слепую Сью, а это не каждому удаётся. Уж можно было придумать какую-нибудь историю!

– Если вы не заметили, я немного не в том состоянии, капитан. Да и какая там может быть история? Как я шёл и упал на арматуру? Или о том, как на меня напали хулиганы с очень оригинальным подходом к тактике устрашения? А если прибавить к этому полицейский значок, то всё складывается вообще идеально!

Гейдж раздражённо нахмурил брови.

– Перестань. Для человека, который не смог бы придумать какую-нибудь историю, в тебе слишком много сарказма.

Том улыбнулся.

– Вполне возможно...

Обработав как следует рану от арматуры, Гейдж перевязал её чистым бинтом.

– Мы говорили с соседкой Мастерс, она утверждает, что видела в окне дома мужчину, очень похожего на Алекса. Это было за неделю до твоего визита.

– После того, что случилось в библиотеке, я начинаю думать, что речи миссис Мастерс были не так уж безумны.

– Думаешь, она не была сумасшедшей?

– Нет, крыша у неё съехала основательно, но теперь я думаю, что у неё были на то причины...

– Ничто не может стать достойной причиной для такого...

Закончив перевязывать руку, Гейдж переключил своё внимание на более мелкие ранения. К счастью во время выстрела на Томе было толстое пальто, оно сыграло роль своеобразного бронезилета, и столь мелкий калибр не смог сильно ему навредить.

– Потерпи ещё немного, нужно вытащить из тебя дробь.

Гейдж взял пинцет и тщательно протёр его спиртом. Полив спиртом раны, он принялся вытаскивать дробины одну за другой и складывать в небольшую миску.

В другой ситуации Тому было бы невообразимо больно, но боль в плече перекрывала всё остальное. Вытащив все дробинки и осколки стекла, Гейдж принялся зашивать раны.

– Кстати, я бы на твоём месте пока не высовывался. Макклайн собирается повесить на тебя дело Мастерс и того наркоторговца, он обвиняет тебя в обоих убийствах. Я приказал ему заткнуться, но не думаю, что это остановит его надолго.

– С чего вдруг он пришёл к таким выводам?

– Как минимум потому, что ты его жутко раздражаешь.

– Но откуда он знает, что я был в отеле?

– Поверь, судя по описанию, данному хозяином, это мог быть только ты. И я был бы тебе очень признателен, если бы ты рассказал мне, какого чёрта ты там делал!

– Читал.

– Что?!

– Ну...записи Мастерса...вы же знаете.

– И при чём тут наркоманы?

– Они устроили разборки. Пришлось вмешаться.

– И никак нельзя было обойтись без трупов?

– Нет.

Взгляд Тома стал холодным, и Гейджу стало не по себе. Иногда Том пугал его, невозможно было догадаться, что тот выкинет в следующую секунду.

– Мог бы дождаться приезда других детективов.

– А смысл? Они бы только потратили моё время.

– Смысл в том, что Макклайн очень зол на тебя. А эта ситуация предоставила ему шанс подпортить тебе жизнь.

– Но это просто смешно, кэп. Дело никогда в жизни не дойдёт до суда.

– Может и так, но неужели ты думаешь, что только судимость может испортить тебе жизнь?

– Ну что ж, пусть попробует. Это будет даже забавно.

– Может быть и так, но лишь до определённого момента...

Некоторое время они молчали. Гейдж закончил перевязывать Тома. Том первый нарушил молчание.

– Может, поговорим о деле?

– Что ты вычитал в дневнике Алекса?

– Вы как-то взволнованы, кэп. Вы его знали?

– Можно сказать и так. Ну так что?

– Он, как и мы, связал убийства между собой. Кажется, он думал, что тут замешан какой-то культ. К тому же, насколько я могу судить, их прикрывает кто-то сверху.

– Что ты имеешь в виду?

– Мастерс пишет, что каждый раз, когда происходило убийство с ритуальным характером, приходил приказ сверху о закрытии дела. Я не могу придумать более подходящую причину, нежели то, что кто-то прикрывает им зад.

– Шепшард, твои речи сейчас больше похожи на теорию заговора, чем на здравые рассуждения.

– Можете думать, что хотите, капитан, это ваше право, но я чувствую, что прав.

– Как бы то ни было, надеюсь, что ты ошибаешься. Или этот город прогнил больше, чем я думал.

– Этот город прогнил насквозь, кэп. И никакие ваши надежды этого не изменят.

– Ты жесток...

– Я не жесток. Я просто считаю, что вы заслуживаете правды.

– А если я не хочу её знать?

– Вы всё равно узнаете. Рано или поздно. И лучше вам узнать это сейчас. Понять и принять, пока жизнь не стукнула вас этим в тёмном переулке.

Гейдж посмотрел на Тома и почувствовал, что тот знает о чём говорит. Ведь на самом-то деле, Гейдж ничего о нём не знает. Не знает, как сильно потрепала его жизнь. Ему оставалось лишь догадываться о том, что же могло сделать из Тома того, кем он стал.

– Но ведь, если культ прикрывает кто-то сверху, значит, их сеть охватывает весь город...

– Я практически уверен, что так оно и есть.

Гейдж глубоко задумался. Том же спокойно сидел, не мешая ему обдумывать новую информацию. Наконец, взгляд Гейджа стал осмысленным, он снова вернулся в реальность.

– А что, собственно, ты искал в библиотеке?

– Меня заинтересовал способ убийства, да и само место проведения ритуала слегка необычное. Мне кажется, я даже почти уверен, что для своих ритуалов они выбирают самые старые места и здания в городе.

– Если так, то я, кажется, знаю потенциальное место убийства.

– О чём вы?

– Нортвуд.

– Что?

– Поместье Нортвуд. Оно является одним из самых старых зданий города.

– И почему я о нём не слышал?

– Ты в городе недавно, а оно находится на другом его конце.

– Но вы-то живёте здесь давно. Что вы о нём знаете?

– К сожалению, почти ничего. Я знаю лишь то, что там живёт одна из богатейших семей города. И то, что они не особо гостеприимны, особенно после смерти главы семьи.

– Думаете, они смогут помочь мне?

– Не знаю, могут ли они помочь, но, по крайней мере, их стоит предупредить о том, что их дом – потенциальное место преступления.

– И они мне поверят?

– А ты сам как думаешь?

Том скептически посмотрел на капитана.

– Думаю, что если бы ко мне заявился незнакомец и утверждал, что в моём доме произойдёт убийство, я бы выгнал его пинком под зад.

На губах Гейджа впервые за вечер мелькнула улыбка.

– Да, это вполне похоже на правду. Ну... ты хотя бы можешь попытаться вытянуть из них какую-нибудь полезную информацию. Ведь никогда не знаешь, где тебе повезёт.

– Хорошо, тогда я пошёл.

– Куда?! Сядь, ненормальный! Ты даже до конца улицы не дойдёшь!

– Я в порядке. Не стоит тратить время на всякие пустяки.

– Ты идиот. Мёртвым ты ни мне, ни себе не поможешь. Сначала тебе надо окрепнуть. Сам подумай, что ты будешь делать в таком состоянии, если снова попадёшь в экстренную ситуацию?

– Это всего лишь визит в поместье, что может произойти?

– А что могло произойти во время визита в библиотеку? Это ведь всего лишь старое здание.

– Сарказм вам не к лицу.

– Довольно странно слышать это от тебя. Тебе нужно отдохнуть. Останешься здесь на несколько дней. Это приказ.

– Я думал, что избавлен от работы в отделе. Разве ваши приказы не должны были потерять силу?

– Да, избавлен, но я всё ещё твой капитан. И даже если ты бросишь работу копа и устроишься работать мороженщиком, мои приказы будут иметь силу.

Том расхохотался, но боль в ранах заставила его скорчиться.

– А вы куда глубже, чем кажется, кэп.

– Останешься здесь и будешь восстанавливать силы.

Гейдж встал и подошёл к окну, чтобы поставить на место столик и убрать осколки от лампы.

– Они тебе понадобятся для... Ооо...

Он поднял с пола фолиант и повертел его в руках. Том с интересом следил за его действиями.

– Что такое?

– Ты знаешь, что это за книга?

– Книга о культах.

– Да, но ты знаешь из чего она?

– Это очень древний экземпляр. Обложка и сами страницы сделаны из кожи. Только самые богатые люди могли себе такое позволить.

– Думаю, что далеко не все богачи могли себе такое позволить. Это не просто кожа...

Это человеческая кожа...

– Что?!

Том вскочил с дивана и, несмотря на боль, подошёл к Гейджу и взял из его рук фолиант.

– Вы уверены?

– Уж поверь.

– Но откуда вы знаете?

– Человеческая кожа отличается от других, она мягче.

– Возможно, но откуда *вы* это знаете?

– Было у нас дело о маньяке, который снимал кожу со своих жертв и шил из неё одежду. В общем, когда мы его поймали... его изделия выглядели именно так, как эта книга. Могу сказать даже больше. Тот, кто сделал это, по-настоящему мастер своего дела. Это очень трудная работа. Он явно мастер и явно психопат.

Том с интересом рассматривал страницы фолианта. После слов Гейджа, он действительно заметил некоторые отличия от обычных кожаных изделий.

Тот, кто это сделал, был не только мастером и психопатом, он был ярким фанатом своего дела.

Обложку покрывали теснённые узоры, а иллюстрациям в книге могли бы позавидовать многие современные картины. В книге описывались истории различных культов. Истории их зарождения и так называемого жития, описания ритуалов и их значения.

– Теперь понятно, почему они выбрали библиотеку...

– Считаешь, фолиант был причиной, а не следствием?

– Сложно сказать, думаю, что за так называемым книжным клубом скрывается нечто большее, нечто более скверное.

Том взял фолиант у Гейджа из рук и вернулся на диван.

– Ты уверен?

– Я уверен лишь в одном: я больше не хочу, чтобы это здание вновь работало, пусть лучше его сровняют с землей.

Гейдж усмехнулся в свои густые усы. Он подошёл к шкафу и достал из специальной коробки пару сигар. Подойдя к Тому, он протянул ему одну из сигар и сел рядом.

– В этом я с тобой полностью согласен. А теперь давай разместим тебя поудобнее, ведь тебе придется провести здесь некоторое время.

Том закурил сигару и с усмешкой посмотрел на капитана.

– Вы несносны.

– Учусь у тебя.

Гейдж с улыбкой затянулся поглубже и откинулся на спинку дивана.

Глава 7

1

Гейдж поселил Тома в одной из гостевых комнат. Том жил здесь уже два дня, но почти всё это время он провёл во сне или в полубессознательном состоянии. Его тело стремительно восстанавливалось, но на это нужны были силы.

Волнуясь за Тома и опасаясь того, что он может выкинуть какую-нибудь глупость, Гейдж сказался больным и взял несколько выходных, чтобы присматривать за ним. Никто в отделе не спрашивал, куда делся Шеппард и почему его отстранили от работы. Когда он ушёл, все почувствовали некоторое облегчение и не особо стремились узнать, чему они этим обязаны.

Пожалуй единственным, кого волновало местонахождение Шеппарда, был Макклайн. И вот он-то как раз проявлял к этому слишком большой интерес. Гейдж пытался его остудить, но все его попытки оказались безуспешными. Макклайн был твёрдо настроен найти Тома и подпортить ему как можно больше крови.

Он словно был одержим идеей найти Шеппарда. Пытался агитировать людей на поиски Тома и убедить всех, что тот убийца. Это было не похоже на Макклайна, он был сам не свой. Гейдж хотел пресечь все его попытки, но все его приказы и угрозы действовали недолго, и вскоре Макклайн снова выходил из-под контроля.

Всё дошло до того, что тот пытался поднять в отделе самый настоящий бунт, но, к счастью, остальные детективы не разделяли маниакальных взглядов Макклайна. Но и это не смогло остудить его, отсутствие поддержки коллег лишь подстёгивало его к действиям.

Гейджу ужасно не нравилось то, что происходит, но он ничего не мог с этим сделать. Он лишь надеялся, что Макклайн поостынет немного за то время, пока Том будет восстанавливаться, и что у Тома хватит ума не провоцировать Макклайна ещё больше.

2

Том наконец пришёл в себя после очередного долгого сна. Последние несколько дней были для него как в тумане. Он помнил, как пришёл к капитану и как тот помог ему обработать его раны. Но после этого лишь какие-то обрывочные видения. Видимо, всё то время, пока его организм восстанавливался, он был погружен в тяжёлый глубокий сон и совершенно не воспринимал то, что творится вокруг.

Шеппард привстал на локтях и осмотрел комнату, впервые за несколько дней у него появилась такая возможность, он наконец-то находился в здравом рассудке. Просторная и светлая комната, достойная обложки журнала про то, как создать в доме атмосферу уюта и гостеприимности. Он осторожно сел, голова закружилась, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы снова прийти в себя.

Плечо ужасно ныло, но он чувствовал себя определённо лучше, чем два дня назад. И был благодарен Гейджу за это. На тумбочке, возле кровати, стоял большой стакан воды. Том взял его в руки и с жадностью прильнул к нему пересохшими губами.

С другой стороны кровати стоял стул, на котором висели вещи Тома. Поставив стакан обратно на тумбочку, он переполз на другую половину кровати и, порывшись в карманах пальто, извлёк оттуда дневник Мастерса, обретший за эти несколько дней весьма потрёпанный вид.

Он принялся листать страницы, пытаясь найти место, на котором остановился, но раздался стук в дверь, и в комнату вошёл Гейдж.

– Ты, наконец-то, проснулся! Как ты себя чувствуешь?

– В целом неплохо. Вы чем-то взволнованы? Выглядите обеспокоенно.

Гейдж слегка замялся, но всё же ответил.

– Да, так и есть. Кажется, Макклайн решил во что бы то ни стало достать тебя. И никакие приказы не могут его остудить. Я не знаю, что делать.

– Но вы же капитан, в конце концов! Увольте его к чёртовой матери и всё тут.

– И как мне объяснить причину?

– Зачем? Просто сделайте это.

– Том, ты как ребёнок. У меня тоже есть начальство, перед которым я должен отчитываться.

Том издал короткий смешок.

– Отчитываться во всём, кроме того, что касается расследования?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.